

Антон Березин

**История с деньгами, или
Детям до 16 путешествовать
по времени разрешается**

«ЭКСМО»

2010

Березин А. И.

История с деньгами, или Детям до 16 путешествовать по времени разрешается / А. И. Березин — «Эксмо», 2010

ISBN 978-5-457-01033-8

Зачем вообще нужны деньги? Что такое товар и как происходят покупка и продажа? Когда появились первые весы? А банки – это что? В книге Антона Березина «История с деньгами, или Детям до 16 путешествовать по времени разрешается» два неугомонных искателя приключений, один Планетарный Координатор и один крайне сообразительный попугай, путешествуют по всей истории человечества и узнают много нового о деньгах – и о себе тоже.

ISBN 978-5-457-01033-8

© Березин А. И., 2010
© Эксмо, 2010

Содержание

Знакомьтесь – Антон Березин!	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Антон Березин
История с деньгами, или
Детям до 16 путешествовать
по времени разрешается
Знакомьтесь – Антон Березин!

Наконец-то я могу вам представить настоящего детского писателя. До сих пор все авторы, которые писали книги для этой серии, были антропологи, журналисты, психологи. Антон – автор множества детских книг, сценариев мультфильмов и телесериалов для детей. Хотя, если исследовать его биографию, окажется, что никакого литературного института он не кончал, а специальность его – ядерная физика. И мне показалось, что человек, который сначала изучил ядерную физику, а потом написал сорок серий сказочного сериала «Дракоша и компания» и еще «сорок сороков» всяких детских историй, может рассказать нам про такую важную, а порой и опасную вещь, как деньги. Про их историю, биографию и географию. Между прочим, Антон признается, что очень любит деньги, но они не испытывают к нему никакой симпатии: сколько ни заработает, они сразу куда-то исчезают. Но это – история для другой книжки.

Людмила Улицкая

Глава 1

Находка в огороде

Внезапно лопата обо что-то звякнула.

– Ура-а! Клад! – радостно заорал Кирилл.

– Клады остались только в книжках, – рассудительно заметила Аля, продолжая выдергивать сорняки. – Всамделишные клады все уже давным-давно выкопали.

– Уж и помечтать нельзя, – проворчал Кирилл и мечтательно прибавил: – А классно было взаправду клад найти! Я бы себе сразу новые роллеры купил. А потом новый плеер. А потом...

– А потом – суп с котом, – ехидно вставила Аля. – Ты лучше сюда посмотри. – Из грядки торчало горлышко глиняного кувшина.

– Ага! Я же говорил – клад! – И Кирилл исполнил предобеденный танец голодного людоеда. – Сейчас мы его... – Он упал на четвереньки и начал проворно раскапывать кувшин руками, точно соседский Шарик, ищущий зарытую кость.

Через несколько минут они вызволили необычный кувшин из-под земли. Горлышко кувшина было залито сургучом с печатью.

– А вдруг там джинн? – Аля боязливо потрогала печать. – Представляешь, что родители скажут?

– Джинны остались только в книжках. Всамделишных джинов всех уже давным-давно нашли, – передразнил ее Кирилл. – Ладно, пошли на соседскую дачу. Все равно там никто не живет. А если джинн вдруг на ее месте построит дворец, нам только спасибо скажут.

Сказано – сделано. Кувшин открыли под яблоней в гуще разросшихся кустов смородины. Аля зажмурилась и зажала уши. Но никакой джинн из кувшина появляться не желал. Тогда Кирилл, осмелев, засунул руку внутрь.

– Тоже мне клад! – сказал он, вытаскивая зеленую невзрачную монетку, и с досады сплюнул.

– А может, она, наоборот, очень ценная? – заступилась за монетку Аля. – Видишь, какая зеленая. Значит, старая. Ее потереть надо...

– Гм... А вот тереть я бы не советовал, – неожиданно раздался голос сзади.

Аля вскрикнула и чуть не выронила монетку. Кирилл аж подпрыгнул, ударился головой о ветку яблони, и с нее посыпались яблоки.

– Извините, что нарушил ваше уединение. – И, раздвинув кусты, к ним вышел Планетарный Координатор Самаил Георгиевич.

– Нельзя же так пугать, Самаил Георгиевич! – выдохнула Аля, улыбаясь в ответ.

– Больше не буду, – виновато развел руками тот.

– А почему вы не советуете тереть монетку? – спросил Кирилл, делая вид, что вовсе не испугался, и незаметно потирая шишку.

– Да мне показалось, что я ее узнал.

– Она ценная? – Глаза у Кирилла заблестели.

– Ну, как вам сказать? – Самаил Георгиевич задумчиво прихлопнул у себя на носу комара. – Цена ей – пять копеек. Продать же ее нельзя. Потому что, если я не ошибаюсь, это неразменный пятак.

– Ух ты! Это на который что-нибудь покупаешь, а он потом берет и к тебе возвращается, да?! – воскликнула Аля. – Я в сказках о нем читала. А разве он в жизни бывает?

– Получается, что бывает, – пробормотал Самаил Георгиевич, внимательно разглядывая находку. – А тереть и подкидывать его нельзя потому, что от этого могут случиться очень необычные вещи.

– Какие? – хором спросили ребята.

– Да такие, что из-за них однажды все неразменные пятаки было велено собрать и уничтожить. Но вот один, как выясняется, остался. А вещи-то творились очень простые, хотя и необычные.

В одной древней рукописи говорилось, например, что, если подбросить неразменный пятак орлом вверх, можно переместиться назад во времени. Конечно, вряд ли это правда, но осторожность еще никогда никому не мешала.

Потом Кирилл, виновато разводя руками, говорил, что сам не знает, как это получилось. Но уж что получилось, то получилось. Кирилл выхватил у Али монету и подбросил ее орлом вверх.

Налетевший смерч подхватил всех и в мгновение ока исчез. Вместе с ним исчезли Кирилл, Аля и Самаил Георгиевич. Как будто их и не было. На смятой траве остался лежать лишь кувшин.

Глава 2

Товар. Формы обмена. Эквивалент

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Первым приземлился Самаил Георгиевич. На него плюхнулся Кирилл. И эту кучу-малу увенчала Аля.

– И совсем даже не больно! – заявила она.

– Это потому, что ты на меня приземлилась! – снизу подал голос Кирилл.

– Друзья, будем справедливы. Мягкую посадку вам обеспечил я. – Самаил Георгиевич поднялся с земли, кряхтя и держась за поясницу.

– А куда это мы попали? – поинтересовалась Аля.

– Похоже, лет этак на 150 миллионов назад. В юрский период, – оглядевшись, решил Самаил Георгиевич.

– А я фильм такой видела! – воскликнула Аля. – «Парк юрского периода». Там еще динозавры всякие бегали. – И, помолчав, добавила упавшим голосом: – И людей ели...

Кирилл между тем аккуратно вырезал перочинным ножиком на ближайшем дереве: «Здесь был Кирилл». Конечно, раньше он никогда и нигде так не вырезал – он был слишком хорошо воспитан. Но ведь в юрском периоде никто его не видит, и Кирилл решил, что все-таки можно немножко (совсем чуть-чуть) похулиганить. Однако не успел он закончить первое слово, как ствол дерева начал подниматься. Кирилл, запрокинув голову, наблюдал за летающим деревом, но тут что-то прочно обхватило его за шею и потащило.

– Ты что, совсем глупый, да? – налетела на него сестра. – Если бы Самаил Георгиевич тебя не вытащил, то... то... – Тут она зашмыгала носом.

– Мда, молодой человек, – покачал головой Самаил Георгиевич. – Вырезать надписи на деревьях очень нехорошо. А уж на ноге диплодока... И вообще, где пятак? Пора отсюда выбираться. А то что-то мне совсем не нравится вон та птичка...

Кирилл потупился и начал ковырять землю носком ботинка.

– Потерял?! – ахнула Аля. Кирилл уныло кивнул.

Между тем «птичка» вполне объяснимо не понравилась Самайлу Георгиевичу. Потому что это был не кто иной, как птеродактиль. Который, похоже, счел наших путешественников весьма аппетитным обедом из трех блюд.

К его сожалению и к счастью наших героев, обед не состоялся. Аля углядела на земле пятак, Самаил Георгиевич его подбросил, и зубы птеродактиля щелкнули в пустоте. С негодуящим скрежетом обиженная птичка отправилась на поиски другого обеда, а наши герои были уже совсем в другом месте и времени.

— Садитесь, чужаки. — Обглоданной костью вождь племени указал Самаилу Георгиевичу и ребятам на камень. — Рассказывайте, что привело вас сюда.

– А вы нас не съедите? – спросил Кирилл, подозрительно глядя на кость. И тут же ойкнул, получив от Али тычок в спину.

– Твоя прямота мне по душе, юноша, – улыбнулся вождь. – Нет. Пока не съедем. Наше племя без особой нужды не ест чужаков. К тому же таких тощих.

– Мы очень рады, что попали к вам в гости, – облегченно выдохнул Самаил Георгиевич. – Мы столько хорошего слышали о вас.

Аля с Кириллом переглянулись.

– Да ничего мы не... – начал Кирилл. – Ой!.. – И снова получил тычок – теперь уже от Самаила Георгиевича.

– Да-а... Наше племя – славное и могучее племя! – Вождь гордо забарабанил по волосатой груди. – И вам есть чему у нас поучиться. Хотя бы шитью нормальной одежды из шкур, – добавил он, презрительно оглядев дачные наряды наших путешественников.

– А расскажите, пожалуйста, как вам удалось всего этого добиться? – вступила Аля.

– О, это целая история! – Вождь почесался и, усевшись поудобнее, начал рассказ: – Когда-то, давным-давно, люди жили поодиночке. Но вскоре они поняли, что вместе жить гораздо легче и безопаснее. Так появились племена. Сначала люди в племенах занимались всем, но постепенно стали делать только то, что у них хорошо получалось. Целые племена начали заниматься только скотоводством, или только земледелием, или только охотой.

– Нашли чем заниматься! – презрительно шепнул Кирилл сестре. – Нет чтобы в футбол погонять или фильм по видеюшнику поглядеть. Дикий народ...

– И если раньше мы имели всё, что нам надо, – продолжал вождь, – то теперь мы договариваемся с соседними племенами и вымениваем то, что у нас есть, на то, чего нет.

– Все понятно, – кивнул Самаил Георгиевич. – Было натуральное хозяйство, а теперь становится товарное.

– Что такое натуральное хозяйство? – подала голос Аля.

– Само слово «натуральный» происходит от латинского слова «natura», природа. И пока человек пользовался только тем, что производил сам для себя, его хозяйство было натуральным. Но потом человек перестал производить все нужные продукты, а часть начал выменивать у соседей. Такое хозяйство уже называется товарным, потому что продукт стал товаром, который можно обменять на другой товар.

– Это я по телевизору видела – бартер называется, – сказала Аля.

– И я видел, – поддакнул Кирилл. – Это когда два бизнесмена договариваются друг с другом поменять вагон жвачки на вагон повидла. А потом оба идут искать. Один ищет вагон жвачки, а другой – вагон повидла. Очень удобно.

– Да, – грустно покивал вождь. – Может, у вас в племени это и удобно, а у нас, пока нужный обмен совершишь, состаришься.

– Это почему? – удивилась Аля.

– Ну сами посудите. Например, нам нужно зерно. Мы предлагаем в обмен на него шкуры. Но племени, у которого есть зерно, нужны топоры. Племя, которое может дать топоры, меняет их только на горшки. Племя, которое делает горшки, меняет их на скот. А вот уже племя, которое разводит скот, готово поменять его на шкуры, если еще добавить несколько копий и луков. Так и приходится меняться: шкуры и оружие на скот, скот на горшки, горшки на топоры, и только топоры на зерно. Сдуреть можно!

– Я так рыбок выменивал, – согласился Кирилл. – Намучился – ужас. Пришлось сначала выменять фонарик на двух крыс. Потом двух крыс на DVD. DVD на поносить рюкзак у Маши Петровой. Поносить рюкзак у Маши Петровой на игровую приставку. Игровую приставку на картридж. Картридж на кроссовки «Рибок». И уже «Рибок» на рыбок. Чуть не обалдел.

– Да-а... – посочувствовал вождь. – Значит, у вас в племени обмен еще сложнее, чем у нас.

– Да уж. Эти мальчишки все, что хочешь, запутают, – заметила Аля. – А всего-то надо было найти вещь, которая нужна всем и всегда. И на нее все выменивать. Мы с девчонками всегда так делаем.

– И очень правильно, – сказал Самаил Георгиевич. – Такая вещь называется эквивалентом. Эквивалент – это такой товар, к которому можно приравнять все другие товары. Поэтому любой товар можно поменять на эквивалент. А эквивалент можно поменять на любой товар. Например, из опыта обмена мы будем знать, что наш эквивалент можно обменять, либо на 1 шкуру быка, либо на 2 копыя, либо на 5 горшков. Теперь, если нужно обменять шкуру, легко можно определить, что за нее нужно отдать 5 горшков или 2 копыя. Но гораздо легче упростить обмен и сразу менять эквивалент, нужный всем и всегда, на вещь, которая нужна тебе и сейчас.

– Здорово! – одобрил вождь. – А чего бы нам такое принять за этот самый эк-ви-валент?..

– А вы у Али спросите, раз она такая умная, – съехидничал Кирилл. – И будете всё менять на каких-нибудь Барби или скакалочки-моталочки.

– Можно подумать, ваши трансформеры или приставки кому-нибудь нужны! – надулась Аля.

– Тихо, друзья, не ссорьтесь, – вмешался Самаил Георгиевич. – Эквивалент должен быть нужен каждому. Я думаю, вождю можно посоветовать принять за эквивалент скот. Скот нужен каждому, его можно долго хранить. Кроме того, животные сами передвигаются и могут при этом возить хозяина.

– А еще скот дает мясо и молоко! – добавил Кирилл.

– А еще из его шерсти можно делать одежду. Из кожи – обувь и барабаны. А из кости – оружие и украшения. – Перечисляя, Аля загибала пальцы.

– Хау! Я все решил! – сказал вождь. – Вы меня убедили. Пусть будет так. Вас Ж6 33. большие заслуги перед племенем я награждаю участием в традиционной весенней охоте на мамонта. А почетное право бросить в него первый камень будет предоставлено мудрейшему из мудрейших, – тут вождь указал костью на Самаила Георгиевича.

Сидящие у костра радостно замолотили себя кулаками в грудь и заулюлюкали. Всенародное ликование было прервано жутким воплем.

– О-о! – Вождь потер руки. – А вот и мамонт. Сейчас мы его!..

– Ой, я, кажется, боюсь, – прошептала Аля, поближе придвигаясь к Самайлу Георгиевичу.

– Ха-ха! Трусиха-страусиха! А я вот ни капельки не боюсь! – Кирилл забил себе кулаками в грудь, но тут же закашлялся. – Давненько я не пробовал свежей мамонтьятинки...

– Это еще бабушка надвое сказала, кто кого свежего попробует. От греха подальше мы вот что лучше попробуем... – пробормотал Самайл Георгиевич и подбросил пятак.

На сей раз приземление оказалось удачным. Даже кусты смородины почти не пострадали.

– Да мы же дома! – закричала Аля, увидев на смятой траве кувшин необычной формы, с которого все и началось.

– Похоже на то, – подтвердил Самаил Георгиевич и удивленно уставился на Кирилла. Кирилл пытался вылезти из-под бивня мамонта. – А это еще откуда?

– Оттуда! – сообщил из-под бивня Кирилл. – Я его у сына вождя на зажигалку успел выменять. Развивал с дружественным племенем товарные отношения.

– Ладно. Об этом мы завтра поговорим. А сейчас марш домой – там, наверное, все уже с ума сходят! – строго сказал Самаил Георгиевич. – Завтра с утра жду вас на чай.

ребята.

– С вареньем? – в один голос спросили

– С ним, – улыбнулся Самаил Георгиевич.

Глава 3

Знакомство с Сильвером. Первые деньги

Наутро ни свет ни заря Кирилл с Алей уже стояли перед домом Самаила Георгиевича. Вдруг из окна раздался пронзительный крик: «Караул! Грабят!» Не раздумывая ни секунды, брат и сестра бросились на помощь.

Когда они ворвались в дом, их глазам предстала удивительная картина. Посреди комнаты Самаил Георгиевич стриг когти большому белому попугаю. Попугай бурно протестовал и орал все, что приходило в голову, от «Караул!» и «Гррабят!» до «Прроизвол!» и «Нопасарран!», что в переводе с испанского означает «Они не пройдут!».

– Ну уж и «грабят»... Ну уж и «не пройдут»... – бурчал себе под нос Самаил Георгиевич. – И всего делов-то, а ты боялся. На вот, держи-ка лучше печенье.

– Пиастры! Пиастры! – восторженно заорал попугай, набрасываясь на печенье. А Самаил Георгиевич тем временем заметил Алю и Кирилла.

– А вот и вы!

– Пионеры? – Попугай подозрительно скосил на них глаз.

– Почему обязательно пионеры? – удивилась Аля. – В них уже давно не принимают. Просто ребята.

– Без определенной политической ориентации, – добавил Кирилл, любивший мудреные взрослые слова.

– Оригинально! – Попугай щелкнул клювом и продолжил расправляться с печеньем.

– Не обращайтесь на него внимания, – посоветовал Самаил Георгиевич. – Печеньем не корми – дай поговорить.

– А откуда он у вас взялся? А как его зовут? А он не кусается?

– Тише, тише, – Самаил Георгиевич поднял руки. – Попугай с Мадагаскара. Зовут Сильвер. А здесь он потому, что его разыскивают по всему миру.

– Кто его разыскивает и почему? – У Кирилла аж загорелись глаза.

– О, это очень любопытная история. Наш ворон Йель недавно летал в командировку на Мадаскар и встретил там своих многочисленных родственников. Так вот, наш герой Сильвер...

На этих словах попугай скромно потупился и даже попытался спрятать голову под крыло.

– Так вот, Сильвер, – продолжил Самаил Георгиевич, – тоже оказался дальним родственником Йеля. То ли его семияродным дядей по прабабушкиной линии, то ли девятиюродным племянником по линии вообще непонятно какой.

– Как это может быть – то ли дядей, то ли племянником? – удивилась Аля.

– Видишь ли, я и сам не очень понимаю – очень там у них все сложно, – развел руками Самаил Георгиевич. – К тому же, и вороны, и попугаи живут чуть не по триста лет. А за такое время все до того запутывается, что уже не разберешься.

– Вы лучше расскажите, кто его разыскивает, – нетерпеливо перебил его Кирилл.

– Да все кому не лень! – махнул рукой Самаил Георгиевич. – Просто недавно откуда-то появился слух, будто Сильвер – попугай знаменитого пирата Флинта. И знает, где тот зарыл свои несметные сокровища, которые до сих пор так и не найдены.

– Пиастрры! Пиастрры!.. – разволновался попугай и исполнил на жердочке что-то отдаленно напоминающее пиратский танец.

– Ну вот, видите? – сказал Самаил Георгиевич. – И, разумеется, искатели сокровищ со всего мира устроили на него самую настоящую охоту. Один умник даже объявил его в розыск по Интерполу.

– Интерпол? – удивился попугай и тут же гордо распушил перья. – Красота! Сильвер – суперзвезда!

– Пришлось от греха подальше спрятать эту суперзвезду у себя, – вздохнул Самаил Георгиевич. – А что с ним еще делать?

– По-моему, надо дать ему еще печенья, – сказала Аля, и попугай, захлопав крыльями, перелетел к ней на плечо и нежно зашептал на ухо:

– Пиастры! Пиастры!

Кирилл, который уже хотел выпросить у Сильвера, где зарыт клад капитана Флинта, и тут же отправиться на поиски, обиженно насупился.

– Ну вот, видите? – улыбнулся Самаил Георгиевич. – Кусает Сильвер только тех, кто ему очень не нравится или нападает на его друзей. Похоже, вы ему понравились.

– Каррамба! – согласился Сильвер. – Старрик прав!..

– Класс! – сказал Кирилл. – Я таких только в кино видел.

– А вот то, что ты сделал вчера, было совсем не «класс», – строго ответил Самаил Георгиевич.

– А чего я такого сделал? Ну, поменялся, ну и что? Вместо ответа Самаил Георгиевич раскрыл какой-то толстый научный журнал и ткнул пальцем в фотографию.

– Ой, Кирилл! Да как похож! И с зажигалкой в руке! – восхитилась Аля.

– И вовсе даже не похож, – надулся Кирилл. В журнале обнаружилась фотография наскального рисунка, на котором доисторический художник изобразил Кирилла во всей красе.

– Еще как похож. Просто вылитый, – вздохнул Самаил Георгиевич. – Хорошо еще, что твоя зажигалка никаких бед в прошлом не натворила. А ведь во всех фантастических книжках и фильмах учат, что путешественники во времени должны быть очень осторожны.

– А чего же вы тогда вождю про скот посоветовали? Так настоящие путешественники во времени тоже не поступают, – съязвил Кирилл.

– Потому что так все равно должно было случиться. У большинства народов скот одно время был воплощением богатства.

На многих языках деньги и скот даже обозначались одинаковыми или похожими словами. Сокровищница называлась скотницей. А в английском языке, например, слово «impresunious», «неимуший», раньше переводилось как «не имеющий скота».

– А какие еще были деньги? – заинтересовалась Аля.

– Пиастрры! – заорал Сильвер.

– Ну, пиастры появились гораздо позже, – покачал головой Самаил Георгиевич. – А какие были деньги, вы можете посмотреть здесь, – и он обвел рукой стены комнаты, увешанные витринами.

Послышался треск лбов – Аля и Кирилл столкнулись у витрин. Затем удивленные возгласы:

– Ой! Птичьи перья! Зерно! А это соль! А это перец! А здесь сушеная рыба! А вон шкурки висят! А где же деньги?

– А это все и есть деньги, – сказал Самаил Георгиевич, раскуривая трубку. – Кстати, табак в свое время тоже был деньгами. Дело в том, что первые деньги совсем не походили на те, к которым привыкли мы. В разных местах деньгами служили разные предметы. Но всегда очень важные для этих мест предметы, которые в любой момент можно было обменять на другие товары или использовать в домашнем хозяйстве. И поэтому назывались они товаро-деньгами.

– И это тоже деньги? – спросил Кирилл, указывая на темно-коричневый кирпич.

– Да, – подтвердил Самаил Георгиевич. – Это прессованный чай из древней Монголии. И весит он почти полтора килограмма. Представляете, какой кошелек нужен для таких денег?

– Кошмарр! – всплеснул крыльями Сильвер.

– Это еще что! Вот, например, на Каролинских островах деньгами служили камни размером с мельничный жернов. Сдвинуть такую «деньгу» с места могли разве что несколько

человек.

– Брред! – прокомментировал Сильвер.

– А почему нельзя было выбрать деньгами что-нибудь красивое и не слишком тяжелое? – спросила Аля. – Например, какую-нибудь ракушку?

– Замечательно, Аля! – воскликнул Самаил Георгиевич. – Тебя бы в то время наверняка выбрали каким-нибудь министром финансов. Потому что многие ученые считают, что именно раковины и были первыми деньгами. Особенно распространены были ракушки моллюска каури с Мальдивских островов в Индийском океане. Маленькие, удобные, прочные и красивые – они служили деньгами во многих странах Азии, Африки и Европы.

– А как же они туда попадали? – удивился Кирилл. – Вплавь, что ли?

– Почти. Арабские купцы сначала выгодно покупали ракушки на островах, а потом развозили на своих кораблях по всему свету.

– Тоже мне – деньги! – снисходительно сказал Кирилл. – Пошел на берег, набрал побольше ракушек – и уже миллионер.

– Хм... Не знаю, как на министра финансов, а вот на императора ты бы вполне сгодился, – сказал Самаил Георгиевич.

– Урра императору!... – тут же заорал Сильвер. Кирилл приосанился и гордо посмотрел на сестру.

– Был такой римский император Калигула, – продолжил Самаил Георгиевич. – Он вконец разорил государственную казну и решил поправить дела очень просто. Он, как вот Кирилл предлагает, повелел собрать на берегу побольше ракушек и объявил их деньгами. Но даже императору оказалось не под силу придумать деньги. Ракушки Калигулы, в отличие от ракушек каури, никто брать не пожелал.

– Не понял... – протянул Кирилл. – Раз император сказал, что это деньги, – значит, это деньги! И никаких других ракушек! В конце концов, без разницы, какие ракушки будут деньгами.

– На самом деле разница есть. И очень большая. Ракушки каури довольно редки, обработка их требовала немало труда, и к тому же они ценились как украшения. Все первые деньги и товар-деньги имели определенную ценность. Ценность определялась их нужностью или их редкостью. Чем больше труда нужно затратить для их добычи или изготовления, тем выше их ценность. Бесполезная или ненужная вещь просто не становилась деньгами.

– Дребедень!.. – выругался попугай.

– Вот именно, – согласился Самаил Георгиевич. – И чем больше люди пользовались товар-деньгами, тем понятнее становилось, что товар, выбранный деньгами, должен не портиться, быть очень ценным и притом маленьким. Тогда деньги можно всегда иметь при себе. А для того, чтобы легко было расплатиться за мелкую покупку, такой товар должен легко делиться, не меняя при этом своего качества.

– Да-а... – Кирилл задумчиво почесал нос. – Я так думаю, если от быка или коровы половину или четверть отделить, это уже не корова и не бык получится, а просто говядина.

– Правильно. Только барон Мюнхгаузен мог скакать на половине лошади, – кивнул Самаил Георгиевич. – В общем, очень много «денег» перепробовали люди, пока, наконец, не нашли то, что нужно. Это оказался металл. Причем сначала металлические деньги были просто металлическими вещами: ножи, наконечники стрел, копья, топоры, гвозди, посуда. Но постепенно они менялись. Хотя некоторые металлические деньги до сих пор «помнят» своих прародителей. Так, например, немецкая монета «пфенниг» произошла от сковороды, которая по-немецки называется «пфанни».

– Натюррлих!.. – по-немецки подтвердил Сильвер.

– Ой, поглядите, какие интересные штучки! – вмешалась Аля, тыча пальцем в одну из витрин.

Действительно, «штучки» там лежали очень интересные. Маленькие металлические ножики, железные мотыжки, бронзовые топоры, рыбы, мечи, колокольчики и даже бронзовые копии раковин каури.

– Это первые металлические деньги, – объяснил Самаил Георгиевич. – Поначалу люди по привычке придавали им форму вещей. Очень интересными деньгами были греческие таланты...

– Талант не продается! – встрял Кирилл.

– Совершенно верно, – подтвердил Самаил Георгиевич. – Действительно, способности не купишь. Но в Древней Греции талантом называли не особые способности, а единицу веса. Самый крупный талант равнялся весу живого быка. А когда в обиход вошли металлические деньги, талантом стали называть крупные слитки металлов, отлитые в виде бычьих шкур. Правда, на базар с такой денежкой ходить было не слишком удобно, так как весила она от 20 до 60 килограммов. Поэтому талантами рассчитывались при крупных сделках между городами или государствами.

– А это что за прутики-колечки? – спросила Аля, не отлипая от витрины.

– А это тоже деньги. Вот эти медные прутья – из Индокитая. Эти серебряные кольца – из Египта. Эти медные буковки «Т» – из Мексики. Свинцовые шарики – из Северной Америки. Железные ромбики – из Камбоджи. А эти куски железа в виде подковок – из Африки.

– А вот эти? – Кирилл ухватил в горсть четырехгранные железные прутья.

– Кирилл, как тебе не стыдно?! – закричала Аля и потянула прутья на себя. – Сейчас же положи на место!

– Раз, два, три, четыре, пять, шесть, – посчитал Самаил Георгиевич. – Молодец. Все правильно.

– Что правильно? – в один голос спросили Кирилл с Алей.

– А то, что такие прутья служили деньгами древним грекам. Причем за денежную единицу принимались шесть прутьев, которые можно было захватить в горсть (по-гречески горсть – «драхма»). Они так и назывались – «драхма». Кстати, деньги в Греции до появления «евро» назывались так же. Правда, сначала в древности деньги считали не так, как сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.